Глава 40 Переключу твое внимание, и что с того?

Чувствуя к себе безразличное отношение Шэнь Нинхуа, Чу Цзюньи не был обескуражен. Он покачал веером и вернулся на свое место.

Шэнь Нинхуа подняла глаза. Второй принц, Бейли Цзиньчуань, был переполнен восторгом. Выражение его лица излучало радость. Бейли Цзиндзе, однако, не выказал никаких эмоций на своем лице. Время от времени его взгляд словно наполнялся туманом.

Присутствие двух принцев на банкете по случаю дня рождения было большой честью. Даже если бы они просто принесли перо, Шэнь Дон положил бы его в святилище. Но на этот раз они действительно принесли подарки, которые, казалось, были тщательно подготовлены.

В начале банкета Шэнь Дун поднял свой кубок с вином и произнес тост с благодарностью в адрес Бейли Цзиньчуань: "Ваше Высочество, спасибо, что пришли на банкет в честь дня рождения моей матери".

"Премьер-министр Шен, вы слишком вежливы. Вы много лет усердно трудились на благо двора, и Его Величество много раз хвалил вас. Мы хотели бы прийти на банкет в честь дня рождения ее светлости и разделить с вами немного удачи. Премьер-министр, я надеюсь, вас не беспокоит наше присутствие."

Шэнь Дон от души рассмеялся и лично наполнил кубки вином для них двоих. "Ваши высочества, я потрясен вашим присутствием и комплиментом в адрес нашей семьи".

Бейли Цзиньчуань улыбнулся, но в глубине души он не воспринял всерьез скромные слова Шэнь Дуна. Жена Шэнь Дуна, госпожа Чжао, была младшей сестрой императрицы. В то время положение наследного принца было стабильным, и семья Шен была достаточно умна, чтобы не принимать чью-либо сторону. Поэтому, если не углубляться, у всех принцев были довольно хорошие отношения с Шэнь Доном. Тем не менее, они отчетливо понимали, насколько хороши были эти отношения на самом деле.

Поскольку банкет был в самом разгаре, госпожа Чжао сидела среди других дам. Она с улыбкой выслушала их комплименты в адрес Шэнь Линхань и Шэнь Сюанье. Ее лицо было полно гордости.

"Я слышал, что несколько дней назад Линхань была вызвана во Дворец и щедро вознаграждена императрицей. Какое это было великое благословение".

Лицо госпожи Чжао напряглось, и она пристально посмотрела на говорившую, жену государственного советника.

Жена государственного советника намеревалась воспользоваться этой возможностью, чтобы польстить госпоже Чжао, но она неожиданно наступила на больную мозоль госпожи Чжао, которая равнодушно ответила: "Линхань просто повезло".

Видя, что госпожа Чжао недовольна, многие люди, которые тоже хотели поговорить об этом, вовремя одумались и закрыли рты. Но мадам Шао это совершенно не волновало. "Вторая мисс Шэнь - племянница императрицы. В будущем у нее будут еще большие благословения. Кстати, мадам Чжао, через несколько дней я собираюсь устроить банкет в своем доме. Я приглашу нескольких молодых леди. Ничего, если Нинхуа тоже придет? "

Лицо мадам Чжао потемнело, но она быстро расплылась в улыбке. "Конечно, она может

пойти". Если ее найдут к тому времени, хм.

"Тогда я пошлю ей свое приглашение".

Дамы, которые искали возможности познакомиться с Шэнь Нинхуа, сразу же пришли в восторг. Они сказали мадам Шао, что тоже хотели бы пойти на банкет. Мадам Шао, естественно, согласилась.

Видя, что ее внимание с нее переключилось на других гостей, улыбка мадам Чжао стала еще более жесткой. Это было подходящее время, и она обернулась, чтобы глазами подать сигнал Шэнь Линхань.

Шэнь Линхань с улыбкой встала и подошла к старушке Сяо. "Бабушка, сегодня твой день рождения. Я хочу сыграть маленький отрывок музыки цинь в качестве моего поздравления тебе с днем рождения".

Старушка Сяо кивнула: "Хорошо, хорошо".

Шэнь Линхань хлопнула в ладоши, и кто-то немедленно поднял стол. Шэнь Линхань осторожно положила музыкальный инструмент на стол. С движением ее прекрасных рук разразилась страстная музыка цинь, мгновенно заставив замолчать весь зал.

Шэнь Нинхуа посмотрел на нее. Она должна была признать, что Шэнь Линхань обладала способностью сеять раздор и смуту между двумя принцами. Сегодня на ней было светло-зеленое газовое платье. Ее одежда и волосы развевались в такт ее движениям. Когда она поднимала руки и опускала глаза, она выглядела особенно пленительно.

Она сыграла экзотическую мелодию народа цян, которая была более живой и волнующей, чем обычные мелодии. Новинка привлекла всеобщее внимание.

Шен Линхань гордо скривила губы. Она подняла пальцы и яростно дернула за струны цинь, заставив звук рваться ввысь.

Как раз в тот момент, когда все почувствовали, что их сердца замирают от пленительной музыки, перед ними мелькнула белая фигура. Когда гости пришли в себя, то обнаружили, что в зале находился молодой человек, исполняющий танец с мечом. Он был одет в белое, а длинный меч в его руке был похож на быструю змею.

Шэнь Нинхуа прищурила глаза. Танцовщицей оказался Шэнь Сюанье!

Высота звука становилась все выше и выше, а движения меча становились все более быстрыми. Затем кто-то бросил в зал букет цветов. Со звуком острого меча, пронзающего воздух, лепестки разлетелись повсюду. Зрители были почти очарованы этой сценой.

Внезапно мелодия оборвалась! Шэнь Сюанье сделал завершающий жест и быстро вложил меч в ножны. Через некоторое время зрители пришли в себя.

"А, смотри". Кто-то закричал и указал на землю, заставив остальных посмотреть в ту сторону.

На землю непрерывно падали летящие лепестки, постепенно складываясь в большой китайский иероглиф, означающий "долголетие".

Глаза Бейли Цзиньчуаня были полны восхищения: "Старший Молодой Мастер Шэнь

действительно необыкновенный".

Шэнь Линхань встала немного позади Шэнь Сюанье, не далеко, всего на полшага. Они оба были так похожи, что люди не могли перестать их хвалить.

"Они действительно исключительно выдающаяся красивая пара".

"Верно. Я никогда раньше не слышал о такой мелодии. Он может кружить по лучу три дня без остановки."

"Танец с мечом Старшего Молодого Мастера более удивителен. Не говоря уже о его плавных движениях, он как-то заставил летающие лепестки лечь в виде символа “долголетие” в конце. Его совершенствование в боевых искусствах очень глубокое."

"Да, да..."

Все люди были щедры на всевозможные комплименты, как будто никакие похвалы в мире не могли бы слишком сильно похвалить эту пару.

Чу Цзюньи закрыл складной веер в своей руке и посмотрел на Шэнь Нинхуа, только чтобы обнаружить, что она прекрасно скрывала свои эмоции. На ее лице была слабая улыбка, из-за чего было трудно различить ее истинные чувства.

Глядя на нее, Чу Цзюньи не мог не думать о ее искренней улыбке раньше. Она была такой же яркой, как летние цветы, и такой же прекрасной, как бессмертные… Он не знал, были ли эти люди слепы или нет, но они действительно считали Шэнь Линхань красавицей номер один в столице…

Когда Шэнь Сюанье и Шэнь Линхань сели, похвалы гостей остепенно стали умолкать. Шэнь Линхань посмотрела на Шэнь Нинхуа, которая стояла позади старушки Сяо, и прямо сказала: "Старшая сестра, ты тоже приготовила что-то ко дню рождения бабушки, верно?" После последнего урока она не сказала бы ничего такого, что позволило бы Шэнь Нинхуа оказаться в фаворе.

Шэнь Нинхуа подняла глаза и увидела насмешку в ее глазах. Без всякого волнения Шэнь Нинхуа подошла, поприветствовал старую леди Сяо и сказал: "Бабушка, я тоже приготовила подарок, но, боюсь, он недостаточно хорош, чтобы заслужить твое внимание".

Старушка Сяо ласково сказала: "Девочка моя, ты слишком много думаешь. Это знак вашего уважения к старшим. Даже если это просто цветок, который ты сорвала в саду, он мне принесет настоящую радость и удовольствие."

Старушка Сяо искренне играла роль любящей бабушки, и Шэнь Нинхуа искусно ей подыгрывала. Она слегка опустила голову и застенчиво улыбнулась. "Бабушка, ты дразнишь меня. Я не так талантлива, как моя младшая сестра. Она искусна в цинь-игре, шахматах, каллиграфии и живописи, но я могу использовать только самый простой способ, чтобы подготовить подарок."

Старая леди Сяо усмехнулась и сказала: "Девочка моя, не заставляй нас гадать. Поторопись и скорей принеси свой подарок."

"Да. Цин Цюэ, принеси подарок, который я приготовила".

Цин Цюэ приподняла занавеску, и двое молодых слуг медленно внесли большую ширму.

Шен Линхань усмехнулась про себя. Ширма? У Старой леди Сяо был Императорский Мандат Первого Класса, а ее старший сын был премьер-министром. Как у нее могло не быть ширмы?

Старая леди Сяо слегка нахмурилась в глубине души. Она была немного недовольна и задавалась вопросом: не был ли подарок Шэнь Нинхуа слишком простым и легкомысленным?

Чу Цзюньи обмахивался веером и наблюдал со стороны. Девушка со злом в сердце никогда бы не допустила такой очевидной ошибки!

И действительно, двое молодых слуг подняли ширму, остановились у входа и не стали продолжать идти вперед. Цин Цюэ достала большое зеркало, чтобы отражать солнечный свет на ширму. Затем она позволила слугам медленно приблизиться к центру зала.

"Картинка на ширме изменилась!"

Сначала на ширме была обычная картинка с изображением сосны и журавля, но под солнечным светом картинка медленно менялась. Появились легкие и воздушные облака, журавли поднялись в небо, сосновые ветви раскинулись, а горы стали пышными и зелеными! Когда мерцал солнечный свет, казалось, плыли легчайшие облака, и людям казалось, что звучит бессмертная музыка.

Если бы они не видели это своими глазами, то никогда бы не поверили, что, за казалось бы обычным ширмой, скрывается так много секретов.

Однако нечто еще более волнующее все еще продолжалось. Когда они достигли центра зала, двое молодых слуг медленно перевернули заднюю часть ширмы.

На обороте действительно были вышиты четыре больших китайских иероглифа, означающих "долголетие и здоровье". При ближайшем рассмотрении каждый большой иероглиф был образован из множества более мелких иероглифов, означающих "долголетие". Эта ширма была действительно потрясающей.

"Небеса на этой ширме, на самом деле, были сделаны с такими искусством. Я боюсь, что это не могло быть завершено не ранее полутора лет, верно?"

"Это все не так просто. Эта вышивка - не только часть двусторонней вышивки. Никто не знает, сколько усилий потребуется, чтобы закончить хотя бы одну сторону, не говоря уже о двух сторонах. Когда это у нашей династии Даан появилась такая искусная вышивальщица?" Даже вышивальщицы в императорском дворце не были бы такими искусными.

Все горячо спорили, но никто не думал, что Шэнь Нинхуа может быть той вышивальщицей. В конце концов, она была всего лишь четырнадцатилетней девочкой. Такая изысканная техника вышивки, вероятно, была чем-то таким, чего нельзя было получить без более чем дюжины лет практики.

Чу Цзюньи посмотрел на Шэнь Нинхуа и спросил: "Старшая Юная леди, это вы сделали эту ширму?"

Услышав вопрос, люди притихли и с любопытством посмотрели на Шэнь Нинхуа.

Выражение лица Шэнь Нинхуа осталось неизменным. "Да, я думала о дне рождения моей

бабушки с тех пор, как выздоравливала вдали от дома. Я также скопировал десятки Священных Писаний в качестве части моих подарков бабушке. Но священные Писания были случайно повреждены, и я могла отправить только ширму". По-видимому, случайное повреждение относилось к насильственному обыску мадам Чжао в ее дворе ранее.

Услышав это, Бейли Цзиньчуань вздохнул: "Боюсь, такого изысканного мастерства нельзя найти даже в Императорском дворце".

Старая леди Сяо была так счастлива, что не знала, что сказать. Шэнь Нинхуа действительно вставила перья в свои шапочки. Эта ширма была даже лучше, чем те, что были в Императорском дворце! Увидев мрачное выражение лица мадам Чжао, она сразу же почувствовала прилив отвращения. С таким выражением лица на банкете в честь ее дня рождения… Может мадам Чжао недовольна ею?

Лицо мадам Чжао было мрачным, потому что Шэнь Нинхуа полностью украла внимание у Шэнь Сюанье и Шэнь Линхань. Независимо от того, насколько удивительной была музыка или танец с мечом, сыновнее благочестие, которое они демонстрировали, было несравнимо с ширмой Шэнь Нинхуа. Что император ценил больше всего, так это сыновнее благочестие!

http://tl.rulate.ru/book/33993/2003436